

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930.2

А.А. ПРИБОРОВИЧ, канд. ист. наук,
старший преподаватель кафедры источниковедения
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: priborovich@gmail.com

Статья поступила 3 марта 2021 г.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ БССР ВО ВРЕМЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ГОРОДСКОЙ ПЕРЕПИСИ 1923 Г.

В статье рассмотрены формы статистического учета, используемые в БССР во время сбора, разработки и сводки статистических сведений городской переписи населения 1923 г. На примере широкого комплекса архивных документов НАРБ было установлено, что основные формы переписи являлись источником для дальнейшей агрегации статистических сведений, которые статистики предоставляли органам власти и опубликовывали в тематических сборниках для общественности. На взгляд автора, данная статья способствует отчетливой перспективе применения материалов Всесоюзной переписи городского населения 1923 г. в изучении истории Беларуси.

Ключевые слова: перепись, городское население, БССР, статистические формы, 1923 год.

PRYBAROVICH A.A., Cand. of Hist. Sc.,
Senior Lecturer in the Faculty of History of Sources
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

STATISTICAL FORMS OF THE POPULATION OF THE BSSR DURING THE ALL-UNION URBAN CENSUS OF 1923

The article discusses the forms of statistical accounting used in the BSSR during the collection, development and summary of static data of the urban population census of 1923. Based on the example of a wide range of archival documents of the NARB, it was established that the main forms of the census were a source for further aggregation of statistical information that statistics provided authority and published in thematic collections for the public. In the author's opinion, this article contributes to a clear perspective of the use of materials from the 1923 all-Union Census of the Urban Population in the study of the history of Belarus.

Keywords: census, urban population, BSSR, statistical forms, 1923 year.

Введение. Перепись населения и жилого фонда городов представляет собой одно из важнейших направлений сбора данных о численности и характеристике населения той или иной страны в XXI веке. Другое дело, если городское население составляет менее половины жителей страны, что было характерно для Беларуси до начала Великой Отечественной войны.

Согласно результатам переписи населения 1939 г., городское население БССР (без учета Западной Беларуси) составляло около 21% от всего населения. Но, несмотря на малую долю городских жителей в довоенной советской Беларуси, эта часть граждан республики представляла собой концентрацию наиболее передовой части населения БССР, участвовавшего в строительстве индустриальной инфраструктуры, системы высшего образования, государственных органов власти, институтов культурного творчества и др.

Любая перепись населения, в том числе, когда объект обследования сужен географией проживания респондентов, является составной частью общенациональной системы статистического учета, которая может включать и другие переписи (промышленные, сельскохозяйственные, торговые), а также организованный текущий учет населения (рождаемость, смертность, миграция). Перепись населения – форма единовременного статистического учета, как правило организованная через определенные интервалы времени (обычно 5 или 10 лет), и поэтому применительно к отдельным населенным пунктам (административным единицам, регионам) или подгруппам населения она может служить единственным источником информации по ряду социальным-экономических и демографических характеристик, представляющих научный интерес для исследователей истории Беларуси.

Основная часть. В 1923 г. в шести уездах советской Беларуси была осуществлена городская перепись населения, которая одновременно проходила на всей территории Советского Союза (Декрет Совнаркома РСФСР от 16 декабря 1922 г.). Единицами статистического учета во время переписи

были: население, владения, промышленные предприятия и объекты торговли городов и местечек (поселков) БССР. Совмещение разных по объекту обследования переписей в советской статистике, как правило, регулярно осуществлялось в 1920-е–1930-е гг. с целью экономии средств.

Организация демографической переписи 1923 г. в СССР была обусловлена тем, что Всеобщая перепись населения народов Советской России 1920 г. не охватила целиком территорию белорусских губерний из-за продолжающейся войны с Польшей. Отрывистостью статистических сведений о Беларуси характеризуются результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (в том числе 1916 г.) и связанная с нею городская перепись, которая из-за Февральской революции и событий Первой мировой войны осталась лишь в планах отечественных статистиков.

Городская перепись 1923 г. проводилась в городах и поселениях городского типа с 15 марта по 22 марта. Переписью населения было охвачено 50 городских поселений и 6 уездов советской Беларуси (без учета сводки 1924 г.): 6 городов, 42 местечка, 2 поселка.

Основными статистическими материалами любой переписи являются первичные формы учета населения, которые, как правило, заполняют переписчики (счетчики). Статистические формы непосредственного сбора сведений о населении представляли собой систему показателей, характеризовавшую основные социально-экономические стороны жизни обследуемого населения и, в том числе, его демографические характеристики. Во время переписи обследовались практически все единицы объекта статистического наблюдения, каждая из них подлежала непосредственному изучению на заданном участке территории. Принято считать, что статистические материалы переписи имеют три вида: первичные формы, разработочные формы, публикации итогов переписи.

Преимущество переписи 1923 г. заключалось в проведении ее в строго определенное время на всей территории городских поселений советской Беларуси. Результаты переписи позволяли получить больше сведений о городах и местечках

республики. Однако организационная форма проведения переписи была громоздкой, особенно в части, касающейся прохождения переписных документов. Документы во время переписи проходили долгий путь по всей многозвенной сети статистических органов советской Беларуси, что, в свою очередь, растягивало на несколько месяцев (лет) окончательное подведение итогов, а в нынешнее время создало для исследователей истории не малые сложности в работе с архивными материалами. Отметим, что сохранившиеся архивные материалы переписи 1923 г. представляют собой корпус документов, созданный как в ЦСБ БССР, так и его подразделениями в уездах, а также переписными органами на местах.

Во время проведения городской переписи населения статистиками для сбора первичных сведений применялись следующие основные три формы: личный листок (форма № 1), семейная карта (форма № 2) и квартирная карта (форма № 3). В отличие от предыдущих переписей, личный листок переписи 1923 г. был сокращен и включал следующие вопросы для респондента: название населенного пункта, фамилию, имя, отчество, пол, возраст, национальность, семейное состояние, главное и побочное занятие, является ли владельцем дома, учится, является ли нетрудоспособным, живет ли на чужие средства, является ли членом деревенского хозяйства.

Нововведением переписи 1923 г. стало использование семейной карты. Семейная карта впервые была применена в переписи и освещала вопросы, связанные с изучением семейного состава населения и жилищных условий. В семейную карту заносились сведения о главе семьи, членах семьи и проживающих в квартире. В списке указывались фамилия, имя, отчество респондента, его отношение к главе семьи, пол, возраст, имеет ли заработок или безработный, причина временного отсутствия, является ли прислугой. Карта не составлялась на лиц, содержащихся в больницах, приютах, закрытых учебных заведениях и др.

В квартирной карте указывалось: количество комнат, общая жилая площадь, наличие элементов благоустройства,

характер использования квартиры, действует ли электрическое освещение, размер платы за квартиру на декабрь 1922 г., сколько зарегистрировано жителей согласно переписи (по ф. 1 и ф. 2), размер оплаты за отопление при наличии центрального отопления.

Важной формой учета населения, помимо предыдущих трех, в инструментарии переписи 1923 г. была также подворная ведомость (форма № 4). Основным предназначением формы была характеристика владения, его принадлежность, площадь, характер построений, количество помещений и благоустройство. Подворная ведомость служила также источником сверки и сводки результатов переписи уже в общие таблицы учетных участков. Во время переписи применялись также и другие формы, которые заполнялись счетчиками при обходе жилых строений обследуемого участка: форма № 5 – разработка данных о владениях и квартирах (число строений и их площадь); форма № 6 – разработка данных о владениях и квартирах (общее число квартир, число жилых комнат, число кухонь); форма № 7 – размер квартирной платы; форма № 11 – отчетный лист регистратора переписи (перечень строений, подсчет числа жителей и числа скота) и др.

Порядок сдачи материалов переписи счетчиком старшему по участку (инструктору) был регламентирован и включал в себя следующие действия: 1) карточки (карты) сдавались по квартире в порядке их номеров, при этом вначале ложились карточки семейных, затем одиночек; 2) семейные карточки размещались между личными в таком порядке, чтобы за каждой семейной следовали личные, относящиеся к конкретной семье; 3) впереди семейных и личных карточек укладывалась квартирная карточка; 4) квартирные комплекты форм в порядке номеров квартирных карт складывались в собранную вдвое подворную ведомость и последние в порядке списка домовладений в папку по участку, куда помещался отчетный лист счетчика.

В дальнейшем первичные материалы переписи поступали волостным статистикам (инструкторский отдел), а затем в

территориальные подразделения ЦСБ БССР для последующей разработки (сводки). Разработка городской переписи 1923 г. в части, касающейся населения, распалась по плану на две очереди: до 30 сентября 1923 г. и в первой половине 1923–1924 бюджетного года (до 31 марта 1924 г.). Данные о населении разрабатывались: по личным листкам в 11 таблицах; по семейным картам в трех таблицах. Сначала разрабатывались таблицы 1 и 2 о населении по личным листкам. Таблицы 3–11 о населении и 1–3 о семьях разрабатывались одновременно так, чтобы на разработку семейных карточек назначалось не менее половины всего персонала, занятого по демографической переписи.

Согласно инструкции о проверке данных Всероссийской городской переписи населения, проверка данных о населении производилась в отделах статистики со всевозможной срочностью, чтобы не задерживать ее разработку, и имела целью восполнить пробелы бланков переписи по материалам, извлекаемым из других ее частей, и согласовать между собой данные этих частей. Прежде всего, записи семейных карточек сверялись с личными листками. После проверки сведений семейные карточки отделялись от личных листов. Анализ архивных материалов НАРБ позволил убедиться в том, что срок окончания разработки первичных сведений о населении был увеличен для разработочных таблиц личных листов (№ 7–11) и таблиц (№ 2–3) семейных карт от одного до пяти месяцев, что, соответственно, с одной стороны, повлияло на срок публикации окончательных итогов переписи, а с другой – позволило перепроверить материалы переписи дополнительно.

Разработка сведений личных листов осуществлялась в следующих таблицах: таблица № 1 – население по полу и источникам средств существования, с выделением одиночек; таблица № 2 – самодеятельное население по главным занятиям и социальному положению (по классификации); таблица № 3 – самодеятельное население по главным занятиям и по главным производствам и отраслям труда; таблица № 4 – самодеятельное население по главным

занятия и возрасту; таблица № 5 – самодеятельное население по социальному положению, возрасту и семейному состоянию; таблица № 6 – самодеятельное население по социальному положению и побочным занятиям; таблица № 7 – самодеятельное население по социальному положению и связей с деревней; таблица № 8 – безработные по профессиям и продолжительности безработицы; таблица № 9 – несамодеятельные по возрасту и семейному положению и № 9а – несамодеятельные моложе 20 лет по однолетним возрастным группам; таблица № 10 – несамодеятельное по полу и главным занятиям их кормильцев, таблица № 11 – население по национальному составу, самодеятельности и полу.

При сводке сведений в разработочной таблице № 1 указывались сведения – пол респондентов, самодеятельность, дети моложе 10 лет, безработные по побочным занятиям (имеющие и имеющие их), несамодеятельные по возрасту (10–14 лет, 15–49 лет, 50 лет и старше) и старшие возрастные группы (трудоспособные, нетрудоспособные), одиночки. В таблице лица неизвестного возраста причислялись к старшим возрастным группам. Самодеятельными считались все, имеющие свой заработок (хотя бы только в виде побочного занятия) или живущие на свои средства, а также живущие на средства государства и общественных учреждений, содержащиеся в закрытых учебных заведениях, больные, арестованные и учащиеся, получающие жалованье, паёк или стипендию. Если источник средств существования был неизвестен (не было ответа ни на один из вопросов пункта 7–12 личного листка), детей и подростков 10–15 лет причисляли в таблице к несамодеятельным, от 16 лет и старше (включая неизвестного возраста): трудоспособных относили к самодеятельным, нетрудоспособных – к несамодеятельным. Нетрудоспособными считались лица, совсем утратившие трудоспособность, а не только по своей профессии или частично. Лица, не ответившие на вопрос 11, причислялись к трудоспособным.

При сводке сведений в таблице № 2 указывались социальное положение и главное занятие по 406 классам классификатора. В классификаторе занятия были разбиты по 47 группам, а те, в свою очередь, входили в 7 разделов: А. Рабочие (1–175 классы); В. Прислуга (176–192 классы); С. Служащие (193–268 классы); D. Армия и Флот (269–273); E. Лица свободных профессий (274–288); F. Хозяева (289–391); H. Прочие занятия (392–406). В таблицу № 2 включались данные только о самостоятельном населении (не считая безработных), так что итоги этой таблицы совпадают с итогами второй страницы таблицы № 1. Таблица № 2 разрабатывалась отдельно по каждому полу, при этом население разрабатывалось только по главным занятиям (вопрос 7-й личного листка), причем для не имеющих занятий принимались во внимание источники средств их существования. Если на личном листке не было ответа о главном занятии или источнике средств существования, а указано второе занятие, последнее принималось за главное и это вносилось в таблицу № 2.

В третью таблицу заносились сведения: рабочие, прислуга и служащие каждого занятия по главным отраслям труда (сельское и лесное хозяйство, горное дело, фабрично-заводская промышленность, кустарная и ремесленная промышленность, железные дороги, прочий транспорт, торговля, кредит и тракторный промысел, государственные учреждения, прочие отрасли труда). Таблица 3-я составлялась отдельно по каждому классу занятий для разделов А (рабочие), В (прислуга) и С (служащие). Прочие занятия (D, H) в таблицу не включались. Форма таблицы заполнялась на двух сторонах: на лицевой – сведения о лицах мужского пола, на тыльной стороне – о лицах женского пола.

Схожей по форме с таблицей № 3 была четвертая таблица, в которой подсчитывались занятия в зависимости от возрастных групп – с 10 лет до 19 лет по каждому году в отдельности, 20-24, 25-29, 30-39, 40-49, 50-59, 60 и более лет, неизвестный возраст. Таблица № 4 составлялась отдельно по каждому классу занятий, причем группировка третьей таблицы по отраслям в разделах А, В, С уничтожалась, но сохранялась в других разделах классификации.

В пятую таблицу включались сведения о семейном состоянии: холостые (девицы), женатые (замужние), вдовы, разведенные и сюда же шли безработные. В таблицу заносились отдельно рабочие (по таблице 2-А), прислуга (В), служащие (С), лица свободных профессий (D), армия и флот (E), хозяева с наемными рабочими (F-43), прочие хозяева (F-39 и 40), помогающие члены семьи, прочие (H), безработные с подсобными занятиями, прочие безработные. Лиц с необозначенным семейным положением относили к холостым.

В таблице № 6 – побочные занятия по классификации. Таблица составлялась отдельно по тем же отделам занятий по социальному положению, что и 5-я таблица, и для безработных с побочными занятиями. Кроме того, составлялась итоговая таблица для всех самостоятельных и безработных. Побочные занятия брались по той же классификации, что и главные в таблице № 2. Побочные занятия заносились в порядке нумерации классов 2-й таблицы, причём классы, по которым нет лиц с этими побочными занятиями, опускались, а не имеющие побочных занятий в таблицу не включались.

Таблица № 7 содержала информацию о связи городского населения с деревней. В эту таблицу заносились все самостоятельные и безработные с разделением по полу и социальному положению. По связи с деревней сведения брались из ответов на 13-й вопрос личного листка. Самостоятельные и безработные разделялись на следующие категории: состоящие членами деревенских хозяйств, дающие помощь деревенскому хозяйству, получающие помощь из деревни. Дающие помощь хозяйству в деревне или получающие оттуда помощь также относились к членам деревенского хозяйства. Однако вопрос о членах деревенского хозяйства касался лишь горожан, живущих за пределами сельских поселений и не относящихся к сельским хозяевам в городских поселениях.

Восьмая таблица разработочных форм личного листка являлась продолжением предыдущих таблиц и включала сведения о безработном населении, которое сводилось по таким показателям, как пол, профессия (по классификации занятий), по

продолжительности безработицы в зависимости есть ли побочное занятие (менее 1 месяца, 1-2, 3-5, 6-11 месяцев, 1 год, 2 года и более, не известно сколько). В девятую таблицу заносились несамодетельные от 10 лет и старше, без различия трудоспособности. Лица с необозначенным семейным состоянием относились к холостым (девицам). Дополнением к таблице № 9 была карточка № 9а, в которую включались личные листки: детей моложе 10 лет (выделенные в таблице № 1) и несамодетельных в возрасте от 10-19 лет (в группировке по семейному состоянию по таблице 9-й).

В таблицу 10-ю включались данные только о несамодетельном населении (включая лиц моложе 10). Таблица разрабатывалась отдельно по каждому полу и несамодетельное население сводилось по главным занятиям их кормильцев, согласно ответу, на 12-й вопрос личного листка. Причём для содержащихся на средства лиц не имеющих занятий, принималось во внимание источник средств их существования. Главные занятия разрабатывались по сокращенной классификации 1920 г., как самодетельные по таблице 2-й.

Последней по списку разработочных таблиц личных листков была таблица под номером № 11. В эту таблицу включалось всё население, причём безработных относили к самодетельным. В личных листах, где национальность не была обозначена, инструктора самостоятельно вносили записи, руководствуясь произношением имени и фамилии респондента.

Разработка сведений семейных карт проводилась в следующих трёх формах: таблица № 1 – семьи по главному занятию и по полу главы семьи, с распределением по численному составу семей, с подсчётом числа семей, главы которых отсутствуют, наличного и отсутствующего населения по полу и числу полных брачных пар; таблица № 2 – семьи по полу и главному занятию главы семьи, и по численности их составу, с подсчётом наличного населения по возрастам; таблица № 3 – семьи по полу и главному занятию главы семьи и по численному их составу, с подсчётом самодетельных, безработных и прислуги.

В таблице 1-ой информация о семьях группировалась следующим образом. Прежде всего, карточки таблицы раскладывались на две группы: семьи, во главе которых стояли мужчины (лицевая сторона) и семьи с женщинами во главе (на оборотной стороне). Затем каждая группа карточек раскладывалась по занятиям главы семьи, и карточки каждого класса занятий разрабатывались отдельно друг от друга. По каждой группе семей одинакового численного состава показывалось общее число семей и указывалось, в скольких семьях из этого числа главы их отсутствуют. Во второй таблице о семьях сохранялась группировка семейных карточек таблицы 1-й но только с тем отличием, что вместо классов, занятия главы семьи рассматривались только по группам. Возрастной состав членов семьи подсчитывался по данным выносных граф внизу карточки. Третья таблица заполнялась на двух сторонах в зависимости какого пола был глава семьи. Указывалось в сколько в семье было самодетельных, безработных, количество членов семьи (2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и более). В таблице 3-й сохранялась группировка семейных карточек таблицы 2-й. Числа самодетельных, безработных и прислуги подсчитывались по данным боковых выносных граф семейной карточки.

В переписных отделах также проводилась разработка квартирной карты и подворной ведомости по следующим таблицам: застроенные владения и категории их владельцев (форма № 1), общая характеристика застроенных помещений (форма № 2), данные о квартирах (нежилые застройки) и владениях (форма № 3), распределение помещений по их назначению (форма № 4), данные о квартирах (незастроенные владения) и владениях (форма № 5), категории квартир по благоустройству (форма № 6), квартирная плата (форма № 7), распределение квартир по населенности (форма № 8). Материалами для сводки указанных таблиц были также и разработанные таблицы личных листков и семейных карт.

Итоговые таблицы по уездам попадали в демографический отдел ЦСБ (ЦСУ) БССР. Где уже после ряда проверок результаты переписи по республике передавались

органам государственной власти и, соответственно, ЦСУ СССР для оперативной обработки по Союзу и последующей публикации в статистических сборниках.

Главные результаты предварительного подсчета опубликованы в «Бюллетенях» ЦСУ (№ 77 – 1923 г.), важнейшие данные о занятиях населения и его классовом составе изданы в «Бюллетене» № 80, 83, 86 за 1924 г.; полные итоги некоторых важнейших данных переписи опубликованы отдельным изданием в «Трудах ЦСУ». Сведения по БССР в «Трудах...» были опубликованы в ряде частей тома № 20 под общим названием «Итоги Всесоюзной городской переписи»: Ч. I. Общие предварительные сведения о городах и их населении: Вып. 2. Азиатская Россия, Белоруссия, Украина и Закавказье (1924 г.); Ч. II. Население городов Союза ССР по занятиям: Вып. 3. Крым. Азиатская часть РСФСР, Белорусская ССР (1925 г.), Вып. 4. Распределение городского населения по главным отраслям труда (1925 г.); Ч. III. Вып. 1. Население городов Союза ССР по возрасту, занятиям и семейному состоянию (1926 г.); Ч. IV. Побочные занятия городского населения. Несамодетельное население по занятиям самодетельных (кормильцев). Национальный состав населения. Итоги переписи семей (1927 г.).

Заключение. Таким образом, статистические материалы переписи городского населения БССР 1923 г. следует считать информативным источником изучения истории Беларуси. Так как характеристика любого государства начинается с описания численности и состава его населения. Материалы переписи 1923 г. подвергались в каждом звене контролю, соответствующему требованиям нормативно-правовых актов. В низовых звеньях ЦСБ БССР контролировалась полнота материалов (по спискам домовладений, отчетам инструкторских и счетных участков и др.), полнота записей (наличие всех ответов), а также внешние качества материалов. По мере передачи материалов по звеньям производилась первичная разработка сведений о населении, касаясь как социального положения, рода занятия, пола респондентов, так и территориального охвата с указанием отдельных городских поселений с их районами (зонами) учета.

Привлечение опубликованных материалов городской переписи 1923 г. исследователями истории Беларуси необходимо по ряду причин, которые тесно связаны с самими целями такого рода учета населения. В советское время организация переписей населения была необходима властями в целях разработки эффективной политики в государственном планировании и административном управлении. Результаты переписей городского фонда использовались советским руководством для разработки программ в области жилищного и промышленного строительства.

Архивные и печатные материалы переписи могут быть интересны исследователям истории Беларуси, в том числе из-за принципов, на которых проводилась перепись населения 1923 г.: всеобщности, единства программы, кратких сроков проведения и строгой централизация. Отметим, что до переписи 1923 г. мероприятия по учету городского населения БССР не были до конца разработаны. Практически полными статистическими сведениями о городском населении белорусских губерний следует считать результаты Всероссийской переписи населения 1897 г. Однако собранные четверть века назад сведения переписи на 1923 г. уже не могли дать исчерпывающее описание демографического и экономического положения населения городских поселений БССР. Отсюда материалы указанной переписи представляют важным дополнением корпуса источников о характеристиках городского населения советской Беларуси в 1920-е гг.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 1. Д. 4308.
2. НАРБ. – Ф. 30. Оп.1. Д. 4279.
3. Инструкция по проверке данных Всероссийской городской переписи 1923 г. о населении // НАРБ. – Ф. 30. Оп. 1. Д. 3890. Л. 55.
4. Дополнительно к циркуляру ЦСУ СССР от 18.06.1923 г. № 6205 о календарной программе работ по сводке материалов переписи 1923 г. // НАРБ. – Ф. 30. Оп. 1. Д. 3890. Л. 97.

References

1. National Archives of Belarus, Minsk, fund. 30, inventory 1, files 4308.
2. National Archives of Belarus, Minsk, fund. 30, inventory 1, files 4279.
3. *Instruksiya po proverke dannykh Vserossiiskoi gorodskoi perepisi 1923 g. o naselenii*. National Archives of Belarus, Minsk, fund. 30, inventory 1, files 3890, p. 55.
4. *Dopolnitel'no k tsirkulyaru TsSU SSSR ot 18.06.1923 g. № 6205 o kalendarnoi programme rabot po svodke materialov perepisi 1923 g.* National Archives of Belarus, Minsk, fund. 30, inventory 1, files 3890, p. 97.

Received 3 March 2021